

ваня савин КАЧЕЛИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ваня Савин

Качели

«Автор»

2026

Савин В.

Качели / В. Савин — «Автор», 2026

Подросток из провинции пытается адаптироваться в новом городе, борясь с внутренними демонами.

Содержание

1	5
2	7
3	9
4	11
5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Качели

1

Одним летом я сдал экзамены и решил поступать в вуз. Не то чтобы я прямо решил, скорее за меня решили, да и делать было нечего. Мне лишь 17, до армии далеко, а жить с родителями страшно не хотелось. Уж больно надоело слушать постоянные крики и терпеть безумные загоны матери. Пыль, грязь, кошачья блевота на полу, мусор с помоек, тараканы, клопы, крысы. Не то место, в котором хотелось бы задержаться, да? Честно, мне не сильно нравилась идея высшего образования, откровенно говоря, я испытывал страх перед новым большим городом и трудностями в обучении. Оно и понятно: я только недавно окончил школу, получил неплохие баллы, и вот, не прошло и лета, а нужно снова возвращаться в режим «превозмогания», снова начинать ботать. «А если у меня не получится? А если это не моя профессия? Это такой выбор, а я сделал его как-то быстро» — думал я. Смутные надежды о будущем появлялись в моей голове, тут же исчезая.

Ночью перед отъездом я плакал. Еще пару дней назад... Да нет, пару часов, я изображал радость, улыбался и принимал поздравления от родственников. «Ой какой молодец! Поступил! Без высшего сейчас никуда» — говорили они, а я лишь и думал о том, как бы стать маленьким, совсем невидимым, и не вылезать из-под одеяла. Слезы стекали по моим щекам прямо на уши. (ЗДЕСЬ ЛИТРЕС ПОПРОСИЛ УБРАТЬ ОТКРОВЕННУЮ СЦЕНУ). Я убрал удавку, глубоко вздохнул, и плач вернулся. Страх стал понемногу отходить, а на его место пришла черная хворь и безразличие за свою будущую судьбу. Я же поступил, я должен радоваться. Напиться, гулять с друзьями, поднять бокал, посмотреть на друзей, запомнить их лица, чтобы потом, через несколько лет, вспоминать этот момент как конец одного очень важного периода и начало другого. Это ведь делают люди в таких ситуациях?

Мы ехали с отцом в Челябинск. Я старался поддерживать облик прилежного сына, послушно отвечал на его фразы о моем успешном будущем, о том, как сейчас востребованы айтишники. Сам же я думал, как было бы хорошо уйти в землянку, в лес и не видеть никого. Ходил бы за грибами, топил печку и дышал сырым болотным воздухом.

Понабрал с собой в дорогу всякого мусора: тетрадок, ручек, сковороду, кастрюльку, тарелки. Все выглядело не к месту, будто вымучено. Еще и идиотский тонкий зеленый матрас. За мной плелся шлейф из бедности и запах деревенского туалета. Мне бы только зубы выбить, шепелявить — и будет законченный образ сельского дурака. Я наблюдал за раскинувшейся Россией за окном машины и думал, как бы хорошо, если мы вечно были в дороге.

Город встретил нас безоблачным небом и вязкой духотой. Мы подъехали к общежитию. Девятиэтажка, два корпуса, некое подобие сада во внутреннем дворе. Было солнечно, свет отражался отовсюду и слепил. Пришлось идти чуть ли не на ощупь. Я оставил папу в машине (я же мужик) и пошел сам узнавать, что да как. Жутко. Это ведь должно быть просто, почему грудь готова взорваться?

Пересиливая себя, я все же открыл двери. Ко мне сразу обратилась женщина на ресепшне. Вахтерша, очевидно.

— Вы студент? — спросила она как-то грубо. Голос был скрипучим, некрасиво громким, как у бабок около подъезда, которые тебя хвалят, а внутри ненавидят и презирают просто потому что ты моложе. На ней был леопардовый жилет, который никто младше шестидесяти не надел бы за бесплатно.

— Да, — притворно уверенно ответил я.

Она указала мне на стол справа, который уже окружили другие молодые парни и девушки, а вокруг них суежилась женщина средних лет из вуза. Я подошел и поспешно стал вникать в

то, что происходит. Заполнялись бумаги на проживание. Мне тоже дали почеркаться, а после сказали ждать.

За столом сидел толстый парнишка в очках. Подле него сидела сестра и мама, которая заполняла за него документы и показывала пальцем, где надо расписаться. «Как же ему, наверное, стыдно сейчас» — подумал я. Мне стало его жалко, но я не мог смотреть на него без тупого животного презрения. Он просто слабее, вот я и позволяю себе такие мысли.

Ждем не пойми чего. Я подметил в стороне диванчик и сел на него. Рядом со мной сидел высокий парень с шарфом поверх кофты.

— На какую специальность поступил? — спросил я.

— Прикладная информатика, а ты?

Мы познакомились, его звали Серега. Сам он был с области и добрался до общаги на такси. «Так, так, так, новые связи. Давай хапай как можно больше, одному тебе тут никак, — носилось в моей голове. — Нельзя, чтобы ты и здесь остался один». Всех позвали, чтобы каждому доложить, кто, где и с кем будет жить. Вокруг ресепшна и стола образовалась толпа из разнообразных пиздюков. Пока я ждал своей очереди, мое внимание привлек на вид спокойный худощавый парень.

— Меня зовут Никита, — ответил он.

Спустя пару минут:

— Извини, как тебя зовут? — сказал я и стал смеяться от собственной забывчивости. Он поддержал меня, и мы обменялись рукопожатиями. Как оказалось, у нас много общего. Он так же, как и я, смотрел гонки, играл в те же игры. Мне показалось, что у меня получилось словить с ним коннект. Пока люди получали ключи от комнат, мы разговорились об идущем сезоне формулы, о претендентах на титул и о своих предпочтениях в тактиках пилотов. Ладно, может быть, я и не обречен, а все, что было до, — лишь неудачное стечение обстоятельств.

Никите и Сереге выпало жить в одной комнате. А я... О нет, блять... А я в одной комнате с этим толстячком-хомячком. Вахтерша дала нам ключи, и Матвей — так его звали — пошел с мамой делать дубликаты для нас двоих.

— Этот Матвей он что, совсем к маме привязан? — спросил отец.

— Ну не знаю, — вежливо ответил я. Не мог же я стать насмехаться над ним, того и глядишь, жизнь самого на лопатки положит. И не важно, что я считал его дебилом, ха-ха.

Мы зашли в темную комнату блока. Лето не попадало сюда из-за штор. Обстановка мне сразу показалась какой-то коричневой, грязной, пыльной. Столы с советскими клеенками в цветочек, шкаф, на котором балончиком нарисован свагон, повсюду валяется мусор. М-да, кажется, что отсюда не просто переселялись, а натурально ноги уносили!

— Бери тряпку, пемолукс и айда мыть холодильник, — сказал отец.

Сначала я надул губки, но, когда понял, какой наеб века придумал батек, ухмыльнулся. А дело в том, что, показав вид деятельности, нам бы не пришлось перекрашивать шкаф, мыть полы и... Короче, задерживаться здесь. Таким мувом эту задачу мы перекидывали на беднягу мамашу и дебила Матвея.

Фух. Надышался здешней духотой, аж дышать тяжело. А скоро мне здесь жить.

2

Торжество экстраверсии, праздник для улыбающихся повелителей и мутных типов в полном разгаре. Еще вчера я приехал, а уже стою рядом с этим зданием из красного кирпича и стараюсь уяснить себе, что я боле не школьник, а целый студент. Играла стоковая музыка, повсюду шагали парни в своих модных худаках и девушки в красивеньких платьях. Я шел с Матвеем искать свои группы. Может, и с него получится поиметь выгоду. Через расступившиеся массы первокурсников шагали избранные студенты с флагами, плакатами и прочим дерьмом. Подойдя к площади у входа в вуз, мы стали высматривать своих. Таблички, кураторы, галдеж и шум. Сам не понял как, но я оказался в окружении других студентов своей специальности. Они уже общаются меж собой, знакомятся, рассказывают что-то, а я просто стою и смотрю на них. Надо же... Как-то... Заиграл гимн вуза, и администрация громогласно через динамики давала свою банальнейшую речь. Я открыл телефон и постарался зарыться в нем. В этом чертовом гимне даже рифмы нет! Какая мерзость!

На мне была белая рубашка. Я надел ее, потому что отец сказал надо. Еще он сказал ходить в вуз в туфлях и брюках, но я не стал. Среди всех я один был в рубашке, как дурак. Я так хотел понравиться отцу. Он все учил меня и учил, и читал нотации, и говорил, как надо и что у меня большой ум и талант, а я лишь хотел, чтобы мы больше разговаривали просто так. Я застигнул куртку, но не полностью, хоть как-то хотелось оправдать себя. Нет, мне не стыдно, что я в дешевой рубашенке, купленной у узбеков, мне просто холодно.

В соседней компании я увидел Никиту и Серегу, они еще и учились в одной группе. Я хотел подойти к ним и поздороваться, но люди вокруг толкались, а отвечать тем же я побоялся. Сами они не подошли. «Не увидели, наверное», — подумал я. Всю ораву погнали в лекционный зал, чтобы рассказать про детали будущей учебы.

— Я уже магистр, мне ничего не страшно...

— Да я тебе въебу, бля, — выкрикивало существо с задних рядов. — Восемь лет тяжелой атлетики, — как же горделиво это прозвучало. Видимо, даже экзамены теперь не преграда для бабуинов. А ведь этот магистр наверняка думал, что, показавшись перед нубиками, возымеет у них уважение только лишь из-за того, что решил остаться учиться. Конечно, не могло не радовать попущение в духе «с небес на землю», но и вставать на сторону тупой машины для поднятия тяжестей я не собирался.

Уровень бессмысленного пиздежа и хаоса так и поднимался бы дальше (поскольку все эти магистры и старшекурсники никак не могли удержать здешних бандерлогов), если бы не зашла та женщина из общаги, помогавшая заполнять документы на проживание в общаге. Она была инспектором... или нет? Может, заведующей?... В общем, кем-то там по воспитательной работе. Короче, с школьниками (нами) возилась.

Четные и нечетные недели, система оценивания, пропуска для входа, стипендии и справка о состоянии здоровья... Что, блять? Какая справка? Мне ничего такого не давали. Опять наша провинциальная школа отличилась. Когда же я избавлюсь от своего прошлого? Так и тянется за мной, забыть бы все, да вот как получается. Все стали расходиться на следующее мероприятие, а я как-то даже нагло, несвойственно мне, подошел к этому революционно-магистраторско-кураторскому кружку.

— А как мне получить эту справку?

— Приходишь в поликлинику с паспортом и получаешь... — ответил мне куратор с гетерохромией. Мы смотрели друг другу глаза в глаза, лицом к лицу.

«Заебись, — подумал я. — Шестьсот километров туда-обратно ради сраной бумажки. Ебаная бюрократия, как же заебала, дайте мне просто учиться, и я всех обгоню в вашей ёбаной гонке! Я умнее, я лучше!»

День и так говно, пусть уж и сарай, и хата, и вся деревня горит нахуй.

— А теперь все выходим на улицу, сейчас будут конкурсы!

Какие конкурсы, блядь?! Мы что в детском саду?! На утреннике?! А будут зайка и дед мороз?! Опять насильственная социализация! Паника, паника! Коленки ватные, дрожат. По крови бежит природный наркотик, растекается по телу до каждого его члена. Нехороший наркотик, от которого тебя рвёт, бросает в пот, а потом ты находишь своего ребёнка мёртвым. Солнечное сплетение постепенно сжималось в маленькую точку, а дышать становилось все тяжелее.

Мы собрались в круг, стояли прямо напротив новой общаги, всей такой модной, молодежной, откуда и делаются все красивые фото для телеграм-канала. Я-то жил в старой, мне, простому быдлу, туда было не попасть.

— Назовите свое имя и направление, куда вы поступили.

И понеслось... Даши, Маши, Саши-хуяши, Вадимы-хуимы, сука, завалите свои ебальники. Очередь дошла до меня. Я пробурчал, надеясь, что на меня не обратят внимание. И слава Богу, что не переспросили. И так было до жути стыдно, а тут еще это. Конкурс, чтобы мы одновременно сядились! Вот это да! Молодцы! Ха-ха! Они еще и настаивали на этом, отказаться было нельзя. Неудивительно, что не я один подметил этот сюр. «Ты кто такой, чтоб это делать?» — крутилось у меня на уме. Но я продолжал плясать под их кожаную дудку. Еще часа два мы пытались попасть карандашом в бутылочку и лопнуть шарики жопой. Охуенный тамада, а конкурсы вообще пиздец! ВО! Лайк, подписка, колокольчик!

Предвещая радость, я уже собирался уходить, но меня остановил куратор.

— Еще общее фото.

«Да иди ты на хуй», — подумал я, но сказал:

— Ладно...

Cheeeese... Ну и рожу я сделал. Гадко. Отвратительный день, отвратительные люди. Может, хоть сама учеба будет лучше. Дайте мне только учиться, и я покажусь. Нас отпустили. Я шел обратно к себе в комнату с желанием поскорее завалиться в постель. Все снимали кружочки, веселились, смотрели друг на друга розовыми глазками. По пути я встретил Матвея.

— Главное — первый курс перетерпеть, — говорил он мне.

3

Знатно отославшись после «праздника», я, покопавшись предварительно в интернете, пошел в местную больничку, чтобы получить справку и прикрепиться к университетской поликлинике. Так бы мне не пришлось ехать в родной город. Сделаю хитрый ход конем, наебу систему — и профит. Честно, ни за что бы не пошел в эту поликлинику, даже если бы заболел гепатитом. «Заболели — обязательно идите в поликлинику и предупредите администрацию» — говорили они. Ага, конечно, так бы я и отдавал справку о болезни этим мудакам из вуза, дрожа от страха и извиняясь, что пропустил лекцию. Клоуны.

Был приятный осенний день, когда солнце светило уже не так ярко, как летом, а в воздухе чувствовался наступающий холод, пока что принимаемый за свежесть. Я шёл неспешно, слушал подкаст по истории и параллельно думал о своём. Думал, что хорошо бы купить чего-нибудь поесть на обратной дороге. Сегодня я ел лишь кашу быстрого приготовления. Отвратительное дело, лучше взять простой дошик. Да и вообще, я купил ее, чтобы... Не знаю. Показать соседу, какой я правильный? О да! Посмотрите на меня! Я проснулся в шесть утра и съел аж целую кашу! И не важно, что внешне это напоминало не кашу, а хозяйственную массу для прочистки унитаза.

Шаркая ногами по выдавшему виды асфальту, я рассекал улицы Челябинска. Перебегал через дороги, проходил улицы и безжалостно топтал мёртвые листья. Так бы и прошел я путь до поликлиники в мысленном отрубе, но произошла сцена, заставившая меня снять наушники и повнимательнее приглядеться к местной фауне. Какой-то дед, почти наверняка алкаш, со своей бабкой перекидывались фразами с малолетними отбросами. Сначала было побоялся, что меня могут отпиздить, но по итогу положил большой и необрезанный на собственную безопасность. В числе отбросов было три таджика (может, и нет, во всяком случае, они были чёрными) и белый, как с плакатов третьего рейха, парень. Между маргиналами разных поколений произошёл следующий диалог:

— А чего это вы материтесь-то на всю улицу?

— Да пошел ты на хуй...

— Ой, ой, ой...

(ЗДЕСЬ ЛИТРЕС ПОПРОСИЛ УБРАТЬ ОТКРОВЕННУЮ СЦЕНУ). В здешних окраинах я все больше узнавал свой родной город. Да уж, наши серые коробки, как и приторно зеленые улицы, везде одинаковы. Только улицы длиннее и идти устаешь, а все остальное то же самое. Открыл телефон и увидел время... Блять!.. До закрытия поликлиники оставалось двадцать минут, а пройти нужно было еще прилично. Я рванул вперед и... Тут же остановился. Устал. В боку стало колоть, и я быстрым шагом, будто подстреленная куропатка или чемпион паралимпиады, поплелся дальше. Меня удивило, что я выдохся так быстро. Я всегда бегал неплохо, даже хорошо. Не курил, не пил — и тут такое.

Оставалось пять минут до закрытия, и я стал волноваться, что меня пошлют куда подальше с моей просьбой. Запыхавшись, не дав себе времени отдышаться, я подошел к регистратуре и начал говорить:

— Мне... Нужно прикрепление... Сделать... Я студент... Мне сказали...

— Паспорт, — отрезала молодая уставшая девушка. Она ни разу на меня не посмотрела и вообще, как мне показалось, видела во мне очень неприятную личность.

— Вам нет восемнадцати. Нужно присутствие родителей.

— А можно бабушку? Просто у меня бабушка рядом и...

— Вы что, не слышите? Ро-ди-те-лей!

«Ну и нахуй я сюда бежал?» — подумал я.

— Да пошла ты в пизду, шлюха недотраханная.

Она посмотрела на меня шокированная, широко раскрыв глаза. Ее губы сжались в тонкую линию. Она нажала кнопку под столом, и прямо перед моим носом упал тяжелый ребристый лист металла. Другие окна так же закрылись. Лампы погасли, а потом появился красный моргающий свет тревоги. Из-за угла стали выбегать CIA-FBI в тяжелой черной бронезащите, достали свои M16 и в режиме стрельбы очередью расстреляли в меня всю обойму своих магазинов. Девушка выбежала из своего укрытия и, плача от счастья, начала целовать своих спасителей прямо в визоры шлемов. Один из них подошел к моему трупу и ногой сдавил мне кадык. Из моего рта побежал ручеек крови.

— Я понял, — ответил я и вышел из поликлиники. Достал почти разряженные наушники и снова включил подкаст. Жрать хочу, возьму себе фасоли.

4

Это была пара по информатике. И зачем-то мы делали эти сраные блок-схемы. «Боже, как в школе, — думал я. — И зачем все это только надо?» Какой-то тупой сайт, да и ноут лагучий. Скука смертная. Ну это же нигде не понадобится! Алгоритм сам должен рождаться в голове, а все это для бездарей, да и они не стали бы этим пользоваться. В общем, шла и шла эта глупая пара, и в какой-то момент настало время перейти через три пизды на другой сайт. Честно говоря, я прослушал и не понял, куда переходить. Я слегка тронул своего соседа слева за плечо и спросил его, куда переходить. Ответа не последовало. Он продолжал сидеть за своим ноутбуком. Хотя то и дело переглядывался и общался с другими более «крутыми» ребятами. Ну и мудро. Каким-то полураком я нашел эту страницу на сайте, но было уже поздно, и разбиралась другая тема. Или не разбиралась. Преподаша о чем-то пиздела с тянками за первой партой, так что все занимались своим делом, а я просто тупил в монитор, разглядывал наиубеищный дизайн.

Первая пара кончилась, за ней сразу же следовала вторая, тоже по информатике. Я достал телефон и постарался скоротать время. То и дело убирал его и смотрел на ребят. О чем-то болтали, веселились. Может, прямо сейчас уйти с пары и уйти плакать в общагу? Да ладно, не успел я и подумать о такой мысли, как началась практика. Вот тут-то дело и пошло другим образом. Нам дали сайт, где вкратце объяснялись принципы си шарпа, и давалось место для кода. А я ж не дурак, я знал, что на первом курсе мы будем писать на нем, так что уже прошел пару курсов и что-то да мог. Бам тут, бам там — и задачки щелкались как орешки.

— А можно в этом задании пользоваться массивами? — спросил я.

— Нет, массивы пока нельзя, подождите немного, — ответила преподаша и улыбнулась моему вопросу. На меня напала доброта. Так бы и зацеловал ее, душу эту.

Пока все тупили над задачами, яростно переговаривались, я уже закончил раздел. «А как тут, а это че?» — вопрошали они. Вот уроды, че не получается, да? Тут меня тихонько позвал другой мой сосед. Такой здоровяк, с лицом своего в доску парня, который легок на подъем и дружит вообще со всеми.

— Слушай, помоги решить эту задачу? Покажи, как ты ее сделал?

Я показал ему.

— А ты откуда это знаешь?

— Ну я проходил курсы до этого... На этом же сайте есть, они бесплатные... Так что если хочешь, тоже можешь пройти...

Пара шла дальше, и я все так же решал эти простенькие задачи. Даже где-то попарился над алгоритмом, сделал его лучше, чем предложенный вариант.

Следующей была практика по матану. Ко мне подошел тот самый парень.

— Меня, кстати, Паша зовут, а тебя?

Я представился.

— Круто. Слушай, я на следующую пару не иду, можешь потом пересказать, что там было?

— Да, конечно, — ответил я. Мы пожали руки, и он съехался восвояси. Только начало года, а он уже проебывает пары. Хорош, да.

В кабинет я зашел одним из последних. Все парты были заняты, кроме первой, так что мне не оставалось выбора. Сидел я, конечно же, один.

— Поменяйте воду, пожалуйста, — сказала мне тучная низкорослая преподаша. Она была молодой, видать, только закончила магистратуру или как там у них это происходит. Я засмутился.

— А я... Не знаю, где тут туалет...

— Ну как же!? Вот идете направо, потом налево, потом... — настойчиво и мягко мне что-то объясняла, а я сидел, скрестив руки, ну и в общем-то и не собирался куда-то идти. Благо подключился староста.

— Я знаю, где это, давайте я поменяю.

Началась пара, и начались пределы. Девушки переглядывались друг на друга притворно изумленным лицом и глазами, полными ужаса. Парни отшучивались. Все ничего не понимали. Все кроме меня. Я ж сказал, что не лыком деланный. Пределы я тоже, для общего развития, изучил еще в школе. Так что просто конспектировал известные мне ранее знания в тетрадь, которую подарила мне на выпускной моя любимая учительница математики. Тетрадь была с металлическими кольцами, скрепляющими листы, и была жутко неудобной. Я старательно вырисовывал буквы и знаки, понимая, что тетрадь я выкину, и придется все это переписывать. Жалко, подарок как-никак.

Пара окончилась. Я еще некоторое время посидел в кабинете. Не хотелось прямо вскакивать по первой команде. Тихонько собрал все свои манатки и пошел. Проходя мимо автобусной остановки, я увидел Пашу. «Как же ему похуй!» — подумал я про себя и ухмыльнулся.

5

В дверь комнаты постучались, и я открыл. Передо мной стояла моя однокурсница. Я видел ее, когда заселялся в общежитие. Громкая и активная, она привлекала внимание на себя. Рыжие волосы по плечи, неспадающая улыбка и поза, будто она всегда стоит на носочках. Да, она мне понравилась. Таких я превращал в своих безмолвных муз. Часами листал их профили и мечтал о совместных минутах. Думал о том, как покажу себя перед ней, как побью обидчиков, и она тут же бросится мне на плечи. Разумеется, ничто из этого никогда не случилось.

Я смутился и не сразу понял, чего от меня хотят. Сзади нее стоял тяжелый, упитанный парень с широким лицом и вторым подбородком. Я было подумал, что меня хотят куда-то позвать. Позовут, и мы посидим вместе, посмеемся, выпьем чаю, паренек станет моим другом, и мы будем зависать в дискорде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.